

Наталія Михайлова

кандидат історичних наук
науковий співробітник відділу археології кам'яного віку,
Інститут археології НАНУ
(Київ, Україна)

Nataliia Mykhailova

PhD
Research fellow of the Stone Age Department,
Institute of the Archaeology NASU
(Kyiv, Ukraine)

ІСТОРИЧНИЙ МУЗЕЙ У 1948 РОЦІ ОЧИМА АРХЕОЛОГІВ

HISTORICAL MUSEUM IN 1948 THROUGH THE EYES OF ARCHAEOLOGISTS

Анотація

Автор пропонує до уваги читачів документ, який зберігається в архіві Інституту археології НАНУ. Це лист, написаний співробітниками Історичного музею І. Г. Шовкоплясом та Н. В. Лінкою у 1948 р. У листі наводиться докладний опис складної ситуації, яка склалася у музеї в післявоєнний час.

Ключові слова: Архів Інституту археології НАНУ, історія НМІУ, історія археології, І. Г. Шовкопляс, Н. В. Лінка

Summary

The author offers a document for readers, which is stored in the scientific archive of the Institute of the Archaeology NASU. This is the letter, which was written by the employees of the historical Museum, named I. H. Shovkoplyas and N. V. Linka in 1948 year. The letter describes the complicated situation in the museum in the post-war years.

Keywords: Archive of the Institute of Archeology NASU, history of the NMUH, history of archeology, I. G. Shovkoplyas, N. V. Linka

В особистому фонді В. Даниленка¹, який зберігається у НА ІА НАНУ, під час його опрацювання, було знайдено документ, який стосується історії НМІУ і може висвітлити стан музею у повоєнний час.

Під час нацистської окупації музей зазнав величезних втрат. Збереглися переважно експонати, евакуйовані до Уфи. Після звільнення Києва у 1943 р. почалася розбудова музею, і вже за кілька років експозиція була готова до відкриття.

У 1944 р. до музею прийшов випускник Дагестанського педагогічного інституту Іван Шовкопляс. Дуже молодий археолог був призначений на посаду завідувача відділу докласового суспільства². Відділом Київської Русі керувала досвідчена музейна працівниця Надія Володимирівна Лінка. Вона прийшла до музею у 1939 р. зі “Всеукраїнського музейного містечка”, де обіймала посаду завідувача відділу пам'яток. Під час окупації Надія Володимирівна працювала в Археологічному музеї, а після визволення міста повернулася на свою посаду завідувача відділу Київської Русі³.

Відновлення музею відбувалося у жорстких умовах післявоєнного міста. Попри всі ви-

¹ НА ІА НАН України, особистий фонд В. Даниленка (фонд № 26).

² Інститут археології НАНУ. 1918–2014 / Гол. редактор П. П. Толочко. – К.: ВД АДЕФ Україна, 2015. – С. 649.

³ Там само. – С. 446.

пробування, завдячуючи подвижницької праці музейників-археологів, археологічні колекції опрацьовували і готували до експонування. Але над музейною археологією нависла нова загроза: жорсткий бюрократичний антиукраїнський пресинг керівних органів – Управління музеїв Комітету культуросвітустанов УССР та ЦК Компартії України.

Фото 1. Н. Лінка.

Фото 2. Робота у музейних фондах. Починаючи ліворуч: Н. Лінка, невідома, Н. Шендрик, Г. Шовкопляс.

Знайдений у особистому архіві документ за підписом Н. Лінки та І. Шовкопляса не має адресата. Невідомо, чи був він надісланий і прочитаний. Але він був написаний двома видатними археологами. Важко переоцінити громадянський пафос цього послання – адже автори могли заплатити за нього не лише кар'єрою, але й життям.

“ГИМ УССР в г. Киеве имеет более чем 100-летнюю историю и до Великой Отечественной войны был 3-м по значению и количеству материалов среди музеев СССР (после Эрмитажа и ГИМ). Главное богатство музея составляли археологические коллекции из различных раскопок на территории УССР и в ряде других местностей.

В Киевском музее были собраны богатейшие коллекции по палеолиту (Кирилловская стоянка в Киеве, Мезин, Пушкари, Чулатово, Новгород-Северск, Амвросиевка, Гонцы, Журавка, Днестровские стоянки и др.), по неолиту (стоянки Сев. Донца, Смячка, стоянки Днепровского Надпорожья, собрания Беляшевского в б. Седлецкой и Гродненской губерниях), по трипольской культуре (Кадиевцы, Триполье. Веретье, Стайки, Халепье. Стена, Колодистое, Томашевка, Кирилловские высоты. Борисовка, Евминка, Коломийщина, Сушковка, Владимирова, Городоки др.), богатое собрание скифских древностей (из раскопок курганов на юге УССР и в окрестностях г. Смелы), большая коллекция из раскопок Ольвии и др.

Фото 3. І. Шовкопляс, Г. Шовкопляс та Т. Мовша на розкопках Мізинської стоянки.

Особо важным и богатым в музее являлось собрание древностей, относящихся к раннеславянскому времени и к эпохе Киевской Руси (коллекции культуры “полей погребений” из сс. Корчеватое, Зарубинцы, Черняхов, Ромашки. Материалы из раннеславянских местонахождений в с. Петровском и на оз. Буромка, материалы из раскопок на Киселевке, Десятинной церкви, в Михайловском монастыре, Белгородке, Вышгороде и ряде других городищ Среднего Поднепровья).

Все эти собрания и материалы были доступны для обозрения широких масс населения и служили предметом научно-исследовательской работы для научных сотрудников исторических учреждений различных научных центров УССР и всего СССР.

Вражеское вторжение, а затем оккупация Украины и Киева привели к уничтожению музея и разграблению его ценностей. Освобождение Киева, а затем поражение Германии привело к возобновлению работы музея и к возвращению ему основных его ценностей и собраний. При помощи и с участием Института Археологии АН УССР сотрудники музея восстановили археологические отделы к началу 1947 г. (“Доклассовое общество”, “Скифия и греческие города Северного Причерноморья” и “Киевская Русь”).

1. Но благодаря пренебрежительному отношению к показу памятников ранних эпох человеческой истории со стороны Управления музеев Комитета культуросвет. учреждений УССР (нач. Т. Лесневский), усилия сотрудников музея, направленные на открытие археологических отделов, не увенчались успехом. При этом основной аргументацией отказа открыть для обозрения вышеупомянутые отделы является утверждение о “невозможности показывать старое без нового, ибо в противном случае будет идеализация (!) прошлого”.

Тем не менее, под давлением широких масс учащихся, руководство музея вынуждено было неофициально разрешать посещение этих отделов для организованных групп учащихся и студентов, которые неизменно выносили благодарности, большое количество которых записано в “книгу предложений”. Таким путем через археологические отделы прошло уже несколько тысяч человек. Но музей продолжает оставаться официально закрытым.

2. Для экспонирования археологических материалов, которые (после возвращения ценностей из эвакуации и Германии) составляют основной экспозиционный фонд Музея, отведено всего только четыре зала, общей площадью менее 300 кв. м. где можно разместить только незначительную часть экспонатов.

Это привело к тому, что такие важнейшие разделы древней истории, как эпоха меди-бронзы и эпоха культуры “полей погребений”, имеющие большое значение для решения проблемы происхождения восточных славян, представлены материалами, втиснутыми в две небольших

витрины каждый. Более широкое привлечение вещественных памятников расценивается, как голое вещеведение, фетишизм, типологизм и т. п. Считается более приемлемым наполнять и расширять экспозицию за счет иллюстраций и текстов.

Такой факт имел место в отделе “Киевская Русь” в начале 1948 г., когда большое количество вещественных памятников было изъято из экспозиции и заменено иллюстрациями.

3. Научно-исследовательская работа в Музее постоянно не ведется. Но даже нет представления о необходимости ее организовывать. Доклады и рефераты научных сотрудников на методическом совете музея совершенно не практикуются. Научные командировки не осуществляются. Подготовка кадров не ведется. Даже более того. Чтение научной литературы в рабочее время, посещение библиотек, научных заседаний и пр. рассматриваются едва ли не как нарушение трудовой дисциплины.

4. Ассигнования на археологические раскопки вот уже два года совсем не предусматриваются по бюджету музея. Участие в экспедициях, проводимых Институтом Археологии АН УССР и ИИМКом АН СССР, для сотрудников музея сопряжено с большими трудностями и является для руководства крайне нежелательным. В этом году было 3 случая отзыва сотрудников из экспедиций до окончания работы последних.

Начальник музейного управления Лесневский считает, что однократного участия в экспедиции для работника музея вполне достаточно, а повторные участия не нужны.

5. Фондовые помещения музея совершенно не оборудованы необходимой мебелью; большая часть экспонатов находится в ящиках и разборка их при современных условиях невозможна.

Реставрационные работы не ведутся. Хотя много экспонатов, пострадавших во время войны, находятся в очень плохом состоянии, разрушаются и гибнут.

6. Новыми материалами из археологических раскопок, проводимых в послевоенные годы Институтом археологии, Музей и Музейное управление не интересуются, и они остаются неизвестными для широких масс народа. Как и большая часть материалов, находящихся в фондах музея.

7. Такое пренебрежение к археологической науке в стенах музея со стороны Музейного управления нашло поддержку в словах т. Волкова (представитель ЦК ВКПб), заявившего, что “археология – дело неспешное, может и подождать лет 5–10”. Это привело к тому, что музейное управление пытается даже слить все три археологических отдела в один и соответственно уменьшить количество научных сотрудников-археологов в Музее.

8. Экспозиция отдела “Киевская Русь” построена на материалах добытых раскопками преимущественно на территории современной УССР, за неимением таковых с территорий РСФСР и БССР.

Такой показ был квалифицирован т. Лесневским как проявление буржуазного национализма (в его докладе на музейной сессии в январе 1948 г., посвященной 30-летию УССР).

9. Инвентаризация археологических материалов (как и всех других) ведется на крайне низком уровне и представляет собой только самый общий первичный учет. Т. к. Комитет по делам культуры учреждений УССР требует инвентаризации огромных коллекций музея в течение одного 1948 года.

22 сентября 1948 г.

Ив. Шовкопляс
Зав отделом “Доклассовое общество”

Н. Линка
Зав отд. “Киевская Русь”
г. Киев” (ф.126/448)

Отже, нам невідомо, як склалася доля цього подання і яким чином воно потрапило до до-

кументів Валентина Миколайовича Даниленка. Попереду авторів чекало довге археологічне життя. Надія Володимирівна у 1952 р. перейшла до Софійського музею, і за сумісництвом – Інституту археології. У 1957–1963 рр. вона очолювала науковий архів Інституту⁴.

Іван Гаврилович Шовкопляс у 1949 р. захистив кандидатську дисертацію і перейшов на роботу до Інституту археології. Його талант музейника повністю зреалізувався під час створення ним у 1966 р. Археологічного музею, який він очолив. Але цього Івану Гавриловичу було замало, і у 1977 р. І. Шовкопляс створив музей Добраничівської стоянки, яким опікувався до кінця життя⁵.

⁴ Там само. – С. 446.

⁵ Там само. – С. 649.